

УДК 159.9.072

О. В. Кинелёва

аспирант кафедры глубинной психологии и психотерапии
Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского

ВОЗРАСТНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассмотрена теоретико-методологическая база, позволяющая определить содержание понятия «временная компетентность личности», представлена модель временной компетентности, описаны её структурные компоненты.

Ключевые слова: временная компетентность, структура временной компетентности, психологическое время личности.

Постановка проблемы. Познать время и овладеть временем — это задачи, решение которых имеет важнейшее значение для развития человеческой культуры, общества и личности. Проблема времени привлекает неослабевающее внимание исследователей на протяжении всей истории человечества, но особую актуальность она приобрела именно сейчас, в условиях постоянных социальных перемен, увеличения объёма информации и ускорения процессов развития, характерных для современного общества, где происходит изменение субъективной временной динамики личности.

Актуальность исследования. Исследование временной компетентности имеет не только теоретическое значение для развития психологии личности и социальной психологии, но и находит непосредственный выход в решении практических задач формирования жизненных стратегий.

Специфика изучения временной компетентности, заключается в малой разработанности проблемы, а также в отсутствии единого подхода в определении её структуры, компонентов и механизмов развития.

Цель статьи описать модель временной компетентности личности, а также определить закономерности, сходства и различия в её структуре в зависимости от возраста и гендера.

Понятие временной компетентности личности в психологии анализируется с нескольких позиций. В рамках личностного подхода временная компетентность исследуется в контексте понимания времени жизни как ценности в системе личностных смыслов и ценностных ориентаций. Компетентность во времени, согласно концепции А. Маслоу, является одним из основных условий самоактуализации личности. По мнению А. Маслоу, человек, который живёт прошлым или надеется на жизнь в будущем, не достигает полного развития.

Э. Шострем связывает с концепцией временной компетенции личности понятия «манипулятор» и «актуализатор». Манипулятор, отличается чрезмерным интересом к прошлому или будущему в ущерб настоящему. Если он всё же ориентирован на настоящее, то может много говорить о том, что

делает, но его поведение останется пассивным. Личность актуализатора, напротив ориентирована на настоящее, на реальную жизнь «здесь и теперь». Прошлое и будущее интегрированы у таких людей с настоящим, присутствуют в нём, образуя его фон и придавая ему смысл [8, 30].

Ж. Нюттен продолжил разрабатывать введённое Э. Шострем понятие временной компетентности. Ж. Нюттен определил, что действенная и реалистичная временная перспектива в значительной степени зависит от субъективного восприятия (от осознаваемой инструментальности) и от наличия причинно-следственных структур (temporальной интеграции). Согласно Ж. Нюттену, субъект с высокой степенью такой временной интеграции обладает временной компетентностью [7, 376].

В последние годы опубликован ряд научно-исследовательских работ, отражающих возросший интерес к изучению проблематики временной компетентности. Анализ подобной психолого-педагогической литературы позволяет определить различные уровни проявления временной компетентности в жизнедеятельности человека.

А. К. Болотова рассматривает временную компетентность как необходимый компонент почти всех существующих моделей профессиональной, социальной и личностной компетентности. Согласно А. К. Болотовой временная компетентность означает адекватность временных восприятий (чувство времени) и навыки планирования, способность рационально перераспределять временные приоритеты и лимиты межличностного общения, не пренебрегать временем другого в межличностных отношениях, соблюдать принципы и правила временного менеджмента, включая умения делегировать полномочия в социальных коммуникациях [2, 171]. Основываясь на положениях временной концепции А. К. Болотовой, И. А. Яксина указывает на особое значение временной компетентности в системе межличностных взаимодействий, и её важную роль в установлении прочных и длительных, продуктивных социальных контактов [6].

Л. П. Енькова исследует временную компетентность в контексте психолого-педагогического образования. В. И. Дендерина понимает временную компетентность как одну из составляющих академической и профессиональной компетентности [4, 98].

И. С. Калинин компетентность во времени рассматривает через такие факторы, как осознанность и упорядочивание личных целей, их согласованность с целями близких людей и с целями организации [5, 88].

О. В. Кузьмина изучает компетентность во времени как интегральную характеристику, определяющую способность человека выстраивать личную временную транспективу, конструктивно действовать в различных временных режимах в реальных ситуациях жизнедеятельности. Временная компетентность способствует правильной оценке сложившейся ситуации и принятию в связи с этим соответствующих решений, позволяющих достичь эффективного результата. Согласно О. В. Кузьминой структура временной компетентности представлена посредством пяти компонентов: ценностно-смысловой, мотивационный, познавательный, рефлексивный, операционально-технологичный. Данная структура по-

зволяет вскрыть как уровень личностных характеристик, так и уровень деятельности [6].

Таким образом, временная компетентность связана с различными аспектами деятельности. Поэтому можно утверждать, что существует временная компетентность в учебной, профессиональной деятельности, в общении. Наблюдается и тенденция рассматривать временную компетентность как компонент общекультурной и профессиональной компетентности.

Поскольку временная компетентность является неотъемлемой частью разных сторон жизнедеятельности, то вполне закономерно считать её основополагающим аспектом в картине жизненного пути и образе жизни личности. К. А. Абульханова-Славская обозначает временную компетентность как «способность к организации жизни во времени», которая не сводится к одному лишь планированию, осмыслинию жизненных перспектив, а имеет более глубокий смысл. Способность личности регулировать, организовывать свой жизненный путь как целое, подчиненное её целям, ценностям, есть высший уровень и подлинное оптимальное качество субъекта жизни [1, 21].

Многообразие подходов к проблеме временной компетентности личности позволяет обширно и разносторонне изучить концептуальные основания исследуемого понятия. Однако необходимо отметить отсутствие точного, предельно чёткого определения временной компетентности. Смысловые значения варьируют в зависимости от контекста применения, направленности деятельности, социально обусловленных ситуаций.

В данном исследовании временная компетентность не ограничивается рамками профессиональных или коммуникативных умений, она соотносима с биографическим масштабом психологического времени. Временная компетентность позволяет соединить воедино физическое, биологическое, социальное и индивидуальное (переживаемое) время. При этом с одной стороны, она является характеристикой личности, с другой — она формируется, проявляется и совершенствуется в деятельности.

В основе временной компетентности находятся индивидуальные особенности восприятия физического времени и его психологического переживания (учитывая уникальные феномены обратимости и многомерности, парциального настоящего), регуляции деятельности во времени. Используя навыки организации времени (планирование, самоорганизация, самоконтроль), а также определённую совокупность знаний и умений (способности к целеполаганию, умение прогнозирования, резервирования, делегирования времени, знание приёмов и технологий эффективного использования), человек преобразует временные ресурсы, применяя различные стратегии организации времени жизни.

Временная компетентность определяет способность человека выстраивать личную временную перспективу (учитывая анализ ретроспективного опыта и целеполагание) и конструктивно действовать в различных внешне заданных временных условиях. Это положение основывается на концептуальных взглядах Ж. Нюттена, который полагал, что термин «временная перспектива» связан с тремя различными аспектами психологического

времени: временной установкой, временной ориентацией и собственно временной перспективой. Согласно Ж. Нюттену поведение человека детерминируется не только событиями настоящего, но также событиями прошлого и будущего, представленными во временной перспективе субъекта. Это обусловлено тем, что временная перспектива образована объектами или событиями, существующими на репрезентативном (когнитивном) уровне поведенческого функционирования. Объекты когнитивной репрезентации не привязаны к настоящему моменту, в котором осуществляется этот акт репрезентации. В рамках понятия о временной перспективе прошлые и будущие события влияют на осуществляющееся в настоящем поведение в той степени, в какой они актуально представлены на когнитивном уровне поведенческого функционирования [7, 354]. Позиция Ж. Нюттена находит своё продолжение в причинно-целевой концепции (Е. И. Головаха, А. А. Кроник), которая описывает механизм децентраций психологического времени. Благодаря децентрациям единицы психологического прошлого, настоящего и будущего утрачивают свою устойчивость и трансформируются друг в друга. Изменения временного статуса межсобытийных связей может привести к изменениям в степени актуальности, потенциальности и реализованности событий и тем самым — к их взаимозамещению [3, 124].

Подобные концептуальные подходы подчёркивают невозможность осмыслиения временной компетентности только в рамках организации временных параметров своего труда, личных занятий или коммуникативного взаимодействия во времени с учётом временных лимитов общения. Временная компетентность, являясь частью психологического времени личности, осуществляет темпоральную организацию всего жизненного пространства личности.

Работая над структурой временной компетентности личности, мы опирались на схему О. В. Кузьминой [6, 32], однако структурные блоки и компоненты разработаны самостоятельно. Статический аспект данной модели представлен посредством составляющих её структурных компонентов. Динамический аспект раскрыт как процесс формирования и совершенствования временной компетентности личности, определяющей долговременную регуляцию жизненного пути.

Так как временная компетентность является характеристикой личности, а также формируется и проявляется в практической деятельности, логично рассматривать её через совокупность личностного и деятельностно-поведенческого уровней. Поэтому разработанная структурно-функциональная модель представлена как структурированная динамическая система функциональных компонент, необходимых и достаточных для устойчивого достижения заданных результатов деятельности (рис. 1).

Аксиологический компонент временной компетентности раскрывает отношение человека ко времени, при осознании конечности индивидуального существования и ценности времени как невосполнимого ресурса. Аксиологический компонент предполагает осознанную активность, инициативность и ответственность личности в преобразовании физического

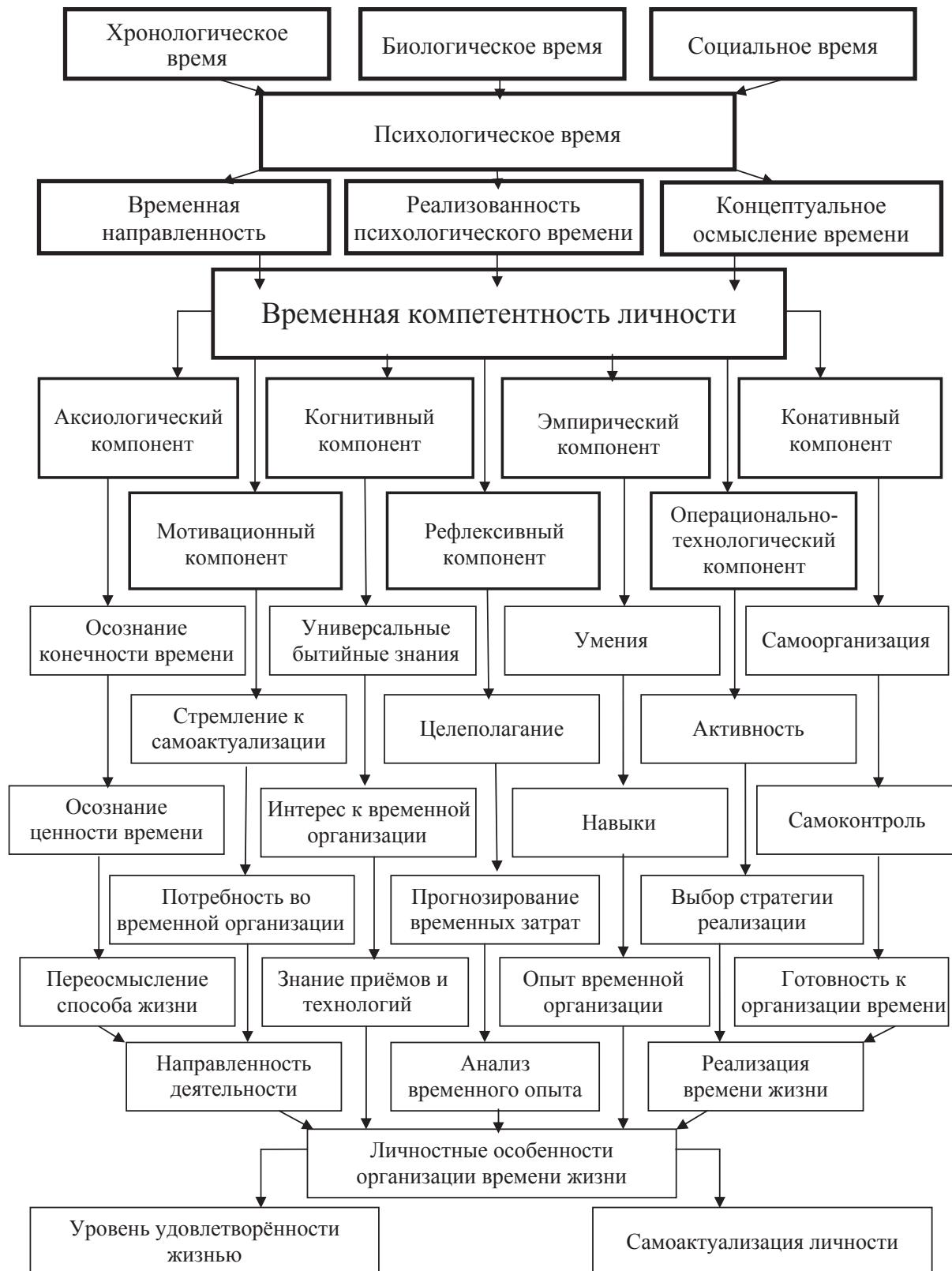

Рис. 1. Структурно-функциональная модель временной компетентности личности

времени. В итоге переосмысления способа жизни предполагается доминирование «исторической» концепции переживания времени над «эгоцентрической» (Т. Коттл) и принятие общечеловеческой системы ценностей («жизнь», «здравье», «семья», «труд», «природа»).

Мотивационный компонент весьма значим, поскольку при его отсутствии невозможно развитие и совершенствование временной компетентности личности как таковой. Мотивационный компонент временной компетентности раскрывается через силу побуждения к организации времени жизни и деятельности, через стремление личности реализовать свой потенциал в жизни.

Когнитивный компонент временной компетентности первоначально базируется на обобщенных знаниях повседневного характера. На этой основе при наличии интереса и активности личности выстраивается определённая совокупность знаний, приёмов и технологий эффективного использования временных ресурсов.

Рефлексивный компонент включает в себя целеполагание, прогнозирование временных затрат и анализ ретроспективного опыта. Следовательно, он выполняет функцию сличения исходных намерений, реального результата и трудностей в организации времени жизни.

Эмпирический компонент временной компетентности содержит практические умения, и навыки организации деятельности во времени.

Операционально-технологический компонент временной компетентности определяется через активность личности, которая является ведущим параметром при построении жизненных стратегий. Данный компонент временной организации обеспечивает непосредственно процессуальную сторону организации и реализации времени жизни.

Конативный компонент временной компетентности раскрывает способность к волевому осуществлению временной регуляции жизненного пути, а также стремление к самоорганизации и самоконтролю.

Динамическая совокупность компонентов обеспечивает полноценный процесс, который является важным условием для продуктивного и эффективного использования времени жизни, реализации творческого потенциала, высоких профессиональных достижений. Любой структурно-функциональный дефект, неразвитость межкомпонентных связей ограничивает возможности человека по достижению оптимальных результатов в темпоральной организации времени жизни.

Временная компетентность выступает как сложное системное образование, в основе которого интегрированы индивидуальные особенности восприятия и переживания времени, представления о прошлом, настоящем и будущем, об отношении длительности и последовательности событий, а также оценки и суждения личности, воздействующие на текущие временные переживания. Временная компетентность, как часть психологического времени, соединяет в себе уровень неосознаваемых и осознанных переживаний.

Субъект как носитель временной концепции, со свойственным ему способом переживания временного потока (посредством преломления сквозь

призму сознания и влияния бессознательного), переживает определённую направленность временных перспектив и представлений, формирует картину жизненного пути. Осознание уникальной ценности времени и конечности индивидуального существования определяет совершенствование временной компетентности в деятельности и сопутствует личностному росту, высокому уровню самоактуализации и социально-психологической адаптированности.

Организация и методы исследования. В ходе реализации исследования возрастных и гендерных особенностей временной компетентности личности использовался комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих методов: теоретические — анализ, синтез, классификация современных научных подходов к изучению временной компетентности; эмпирические методы: беседа, анкетирование, тестирование, проективные методики. В исследовании были применены: анкета-интервью «Организация времени жизни» (модификация автора), методика «Временные децентрации» (Е. И. Головаха, А. А. Кроник), тест «Индекс жизненной удовлетворенности» (А. Ньюгартен), методика «Временные ориентации в ассоциативном эксперименте» (Л. А. Регуш), проективная методика «Нарисуй время» (Ю. К. Стрелков), тест по оценке уровня самоактуализации личности (Н. Ф. Калина).

В эмпирическом исследовании возрастных и гендерных особенностей временной компетентности приняли участие 261 человек, из них 150 женщин и 111 мужчин в возрасте от 17 до 65 лет. Математико-статистические методы: критерий ϕ^* — угловое преобразование Фишера, коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена.

Выходы. Человек, обладающий временной компетентностью, осознаёт темпоральную неразрывность и интеграцию событий своей жизни. Его действия осуществляются в настоящем, но стимулируются и направляются причинными (из прошлого в будущее) и целевыми (из будущего в прошлое) межсобытийными связями. Если межсобытийные связи теряют свою подготовительную и координирующую функции, когнитивная репрезентация замещает реальные действия, что проявляется во вневременной фантазии.

Временная компетентность может рассматриваться как интегральная характеристика личности, посредством которой осуществляется темпоральная регуляция жизненного пути, однако, такая ситуация является, скорее личностным достижением, чем всеобщим правилом. Поэтому, чаще времененная компетентность может быть более выражена в каких-то одних видах деятельности и менее — в других.

Временная компетентность соотносима с личной и профессиональной компетентностью и в такой интерпретации может являться одним из существенных показателей профессиональной и/или личностной зрелости. Временная компетентность является определяющей коммуникативной компетентности, а именно способности оптимально строить взаимодействие во времени, сужая или расширяя временные рамки общения. Временная компетентность выступает значимым компонентом общекультурной компетентности, и как следствие имеет разные уровни проявления в жизнедеятельности человека.

Согласно результатам исследования можно сделать заключение, что в структуре временной компетентности есть ряд возрастных и гендерных закономерностей:

1. В психологическом времени личности можно выделить три ведущие тенденции: равное переживание, переоценивание и недооценивание времени:

– в личной ($p < 0,001$) и профессиональной сферах жизни ($p < 0,001$), женщины чаще склонны занижать, свой хронологический возраст в субъективных оценках, чем мужчины. Следствием этого является недооценка своего времени. Мужчины напротив чаще чем женщины переоценивают свой хронологический возраст в личной ($p = 0,041$) и профессиональной сферах жизни ($p < 0,05$);

– в юности, как в личной, так и в профессиональной сфере жизни преобладает тенденция переоценивания времени, ощущение себя старше хронологического возраста. В зрелом возрасте от 21 до 65 лет значительно увеличивается число мужчин и женщин, оценивающих себя более молодыми, чем есть в действительности ($p < 0,001$), при этом степень занижения собственного возраста возрастает. Учитывая обширный уровень распространения тенденции недооценивания времени, подобный результат можно интерпретировать как сохранение активной жизненной позиции, а также как стремление человека в условиях ограниченного времени жизни замедлить процесс его исчёрпывания, заимствуя из неопределённого прошлого некоторое количество лет. В возрасте от 51 до 65 лет уменьшается количество лиц, которые соотносят со своим хронологическим возрастом положительные экспрессивные оценки;

– женщины склонны испытывать беспокойство при осознании хронологического возраста, что ярко проявляется в группе 21–40 лет. Для мужчин в целом беспокойство относительно своего хронологического возраста не характерно.

2. У большинства испытуемых умения по организации времени жизни соответствуют среднему уровню. При планировании мужчины и женщины учитывают как ближайшую, так и отдалённую перспективу:

– оптимальные значения краткосрочного планирования (средний и высокий уровень) у женщин наиболее часто встречаются в возрасте от 31 до 40 лет, у мужчин в возрасте от 17 до 40 лет. В старших возрастных группах 41–65 лет есть тенденция снижения этих показателей;

– в долгосрочном планировании оптимальные значения наиболее характерны для женщин в возрасте от 17 до 40 лет, а для мужчин от 17 до 30 лет, в дальнейшем эти показатели встречаются значительно реже, что свидетельствует о сужении временной перспективы.

3. Для мужчин и женщин определена положительная корреляция между организацией времени и уровнем жизненной удовлетворённости, социально-психологической адаптированности ($p < 0,01$).

4. Для большинства испытуемых наиболее актуально психологическое настоящее, включающее те межсобытийные связи, реализация которых уже началась, но ещё не завершилась и которые соединяют между собой события хронологического прошлого и будущего:

– у девушек 17–20 лет чаще по сравнению с испытуемыми юношами встречается тенденция совмещения временных ориентаций на настоящее и будущее ($p < 0,05$), что может быть связано с предвосхищением ожидаемых событий;

– женщины в возрасте от 21 до 65 лет чаще ориентируются на настоящее по сравнению с юными девушками ($p = 0,043$). Это может быть объяснено тем, что свойственная юности устремлённость в будущее, заполненная планами и ожиданиями, сменяется в зрелом возрасте широким спектром новых возможностей и прерогатив. Мужчины независимо от хронологического возраста ориентированы на настоящее.

5. В концептуальном осмыслении времени также можно выделить ряд возрастных и гендерных различий:

– для большинства мужчин и женщин время представляется некоторой длительностью, которую можно объективизировать, посредством различных, зафиксированных в культуре способов измерения (час, сутки, год; период человеческой жизни; явление природного мира), что свойственно концепции «Социальное время»;

– у женщин в возрасте от 17 до 20, а у мужчин от 17 до 30 лет наблюдается стереотипность временных образов. Для женщин в возрасте от 21 до 30 лет характерно взаимодополнение временных концепций, увеличивается уровень абстрактности темы;

– представления о времени, характерные для «Надличностной» концепции (невозможность метрических измерений, отсутствие истории) наиболее часто встречаются у мужчин и женщин в возрасте от 31 до 50 лет.

– в старшей возрастной группе женщин 51–65 лет уровень представлений о времени, свойственных «Надличностной» концепции продолжает возрастать, достигая своего максимума, а среди мужчин напротив, снижается.

6. При графическом преобразовании «Времени» большинство женщин в возрасте от 17 до 50 лет проявили креативность (образы насыщены, используется большое количество смысловых символов, цветов и их оттенков). В старшей возрастной группе эти характеристики значительно менее выражены. Представления о времени у мужчин конкретны, лаконичны, проработана, как правило, малая часть поверхности листа, характерно меньшее количество смысловых символов и цветовых выборов.

7. Для испытуемых мужчин и женщин определена положительная корреляция между уровнем жизненной удовлетворённости и стремлением к самоактуализации ($p < 0,01$). Следовательно, эти индикаторы временной компетентности взаимосвязаны:

– можно предположить, что чем меньше личность ориентирована в прошлое, тем в большей степени у неё выражено стремление к самоактуализации и тем выше уровень её жизненной удовлетворённости. Тенденция отрицательной корреляционной связи между этими переменными наблюдается как у мужчин, так и у женщин;

– ориентация на настоящее и будущее в организации времени жизни, является наиболее значимым условием для реализации внутреннего потенциала личности и достижения высокого уровня жизненной удовлетворённости и психологического комфорта.

Список літератури

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. — М. : Мысль, 1991. — 158 с.
2. Болотова А. К. Психология организации времени : [учеб. пособ. для студ. вузов] / А. К. Болотова. — М. : Аспект Пресс, 2006. — 254 с.
3. Головаха Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. — [2-е изд.]. — М. : Смысл, 2008. — 260 с.
4. Енькова Л. П. Структура и содержание временной компетентности в контексте психолого-педагогического образования / Л. П. Енькова // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. — 2011. — № 4. — С. 97–100.
5. Калинин С. И. Тайм-менеджмент: Практикум по управлению временем / С. И. Калинин. — СПб. : Речь, 2006. — 371 с.
6. Кузьмина О. В. Типологические особенности временной компетентности личности / О. В. Кузьмина // Вестник удмуртского университета. — 2012. — Выпуск 1. — С. 30–36.
7. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен. — М. : Смысл, 2004. — 608 с.
8. Шостром Э. Человек — манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации / Эверетт Шостром ; [пер. с англ. В. Данченко]. — Минск: ТПЦ «Полифакт», 2003. — 128 с.

О. В. Кінельєва

аспірант кафедри глибинної психології й психотерапії

Таврійський національний університет імені В. І. Вернадського

ВІКОВІ ТА ГЕНДЕРНІ ОСОБЛИВОСТІ ЧАСОВОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ ОСОБИСТОСТІ

Резюме

У статті розглянуто теоретико-методологічну базу, яка дозволяє визначити зміст поняття «часова компетентність особистості», представлено модель часової компетентності, описано її структурні компоненти.

Ключові слова: часова компетентність, структура часової компетентності, психологічний час особистості.

O. V. Kinelyova

postgraduate

Department of depth psychology and psychotherapy

Taurida national university by the name of V. I. Vernadsky

THE AGE AND GENDER CHARACTERISTICS TO THE TIME COMPETENCE OF PERSONALITY

Summary

In the article there are the theoretical and methodological frameworks that allow to define the concept of «time competence of personality», a model of time competence, which is described its structural components.

Key words: time competence, structure of the time competence, psychological time of personality.